

migrants in various regions of Russia. The paper shows that the level of integration of migrants depends on the state of interethnic relations as they are perceived by local population and migrants. The dependence has been revealed of the migrants' integration on the consolidation of the local community and its benevolence. Special attention is paid to the analysis of the integration of local residents in local communities. It's shown that the levels of integration of migrants and non-migrants into the local community are closely interrelated. Where local communities are better integrated, the integration of migrants is more successful: a favourable social context creates incentives for the integration of migrants. Particular attention is paid to the structures of identities of local residents and migrants. Migrants adopt the standards of social behaviour of representatives of local communities. The structures of the migrant's identities are gradually transformed, converging with the structures of the identities of local residents. Integrated migrants are oriented at the best social inclusion patterns of the local population, and non-integrated migrants are guided by the worst asocial behaviour patterns.

Keywords: internal migrants, visible minorities, identity, integration, interethnic relations, region, subject of the Russian Federation

JEL: J19, J49, J61, R23

Дата поступления — 31.05.2018 г.

МУКОМЕЛЬ Владимир Изявич

доктор социологических наук, главный научный сотрудник, руководитель Сектора изучения миграционных и интеграционных процессов; Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук / ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218.
e-mail: mukomel@mail.ru

MUKOMEL Vladimir I.

Dr. Sc. (Soc.), Chief researcher, Head of the Department for Migration and Integration Studies;
Institute of Sociology of the Federal Sociology Center, RAS / 24/35, build.5, Krzizanovskogo St., Moscow, 117218.
e-mail: mukomel@mail.ru

Для цитирования

Мукомель В. Региональные особенности интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Федерализм. 2018. № 2. С. 141–160.

Сергей ВАЛЕНТЕЙ, Альберт БАХТИЗИН, Анастасия КОЛЬЧУГИНА

**ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2016 г.**

Один из базовых факторов, определяющих характер социально-экономических процессов в стране — это тренды развития региональных экономик. Учет их особенностей обязателен при выработке стратегии пространственного развития национальной экономики. Однако решение этого вопроса сталкивается со значительными трудностями в силу качественных различий данных трендов. Развитие региональных экономик в любой стране имеет различную скорость и направленность, а в ряде регионов может наблюдаться стагнация или «отрицательный» экономический рост. В Российской Федерации эти различия особенно выпуклы, что обусловлено как рядом объективных (экономико-географических, природно-климатических социокультурных и пр.), так и субъективных (неопределенность целей региональной политики, ошибки при выборе региональных факторов роста и пр.) причин. Представляемые в статье результаты исследований позволяют охарактеризовать тренды развития экономик субъектов Российской Федерации с позиции оценки готовности к их модернизации, направленной на организацию производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: рейтинг региона, регион, региональная экономика, субъект Российской Федерации

JEL: R10, R11, R19, R22, R59

Начиная с 2012 г. авторами настоящей статьи осуществляется рейтингование субъектов Федерации на основе собственной методики¹. Эта методика базируется на интегральной оценке инвестиционного и социального потенциала российских регионов, позволяющего не только проанализировать тренды развития их экономик, но и сгруппировать субъекты Федерации по близости этих трендов².

Результаты исследования, проведенного в 2018 г., позволили выйти на оценки обобщенного рейтинга регионов России (см. табл. 1)³.

¹ Методика описана в журнале «Федерализм» № 4 (68) 2012 г. [1].

² Не рейтинговались г. Москва и г. Санкт-Петербург ввиду их исключительного положения; Республика Крым и г. Севастополь. Ненецкий АО рассматривался в составе Архангельской области.

³ Рейтингование проведено за 2016 г. (на начало 2017 г.), поскольку ряд показателей для расчета значения интегрального показателя соотносится с валовым региональным продуктом (далее — ВРП), данные по которому официально публикуются через год.

Т а б л и ц а 1

Оценки обобщенного рейтинга регионов России в 2016 г.

1	Ямало-Ненецкий автономный округ	355,23	40	Ульяновская область	66,00
2	Сахалинская область	216,22	41	Ростовская область	65,69
3	Тюменская область	154,29	42	Пензенская область	65,38
4	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	114,94	43	Челябинская область	65,33
5	Республика Саха (Якутия)	114,68	44	Смоленская область	65,06
6	Амурская область	107,74	45	Тверская область	64,63
7	Ленинградская область	107,65	46	Республика Алтай	64,33
8	Тамбовская область	104,51	47	Орловская область	63,54
9	Новгородская область	103,29	48	Хабаровский край	63,41
10	Республика Дагестан	101,24	49	Забайкальский край	62,90
11	Красноярский край	99,61	50	Волгоградская область	62,46
12	Липецкая область	99,42	51	Саратовская область	61,57
13	Республика Коми	99,22	52	Иркутская область	60,21
14	Республика Татарстан	96,35	53	Чувашская Республика	59,63
15	Чеченская Республика	95,72	54	Тульская область	59,41
16	Астраханская область	89,28	55	Белгородская область	59,07
17	Магаданская область	87,27	56	Самарская область	58,77
18	Воронежская область	85,61	57	Республика Северная Осетия — Алания	58,72
19	Московская область	84,13	58	Приморский край	58,30
20	Калужская область	84,09	59	Брянская область	56,92
21	Республика Башкортостан	79,04	60	Пермский край	55,15
22	Республика Ингушетия	76,65	61	Карачаево-Черкесская Республика	55,04
23	Республика Мордовия	75,77	62	Владимирская область	54,38
24	Республика Адыгея	75,02	63	Республика Марий Эл	54,18
25	Еврейская автономная область	73,58	64	Удмуртская Республика	54,09
26	Калининградская область	73,00	65	Псковская область	53,92
27	Республика Карелия	71,42	66	Камчатский край	52,93
28	Чукотский автономный округ	69,51	67	Рязанская область	52,92
29	Курская область	69,36	68	Новосибирская область	52,82
30	Свердловская область	69,16	69	Костромская область	52,20
31	Архангельская область	69,15	70	Ставропольский край	51,45
32	Мурманская область	67,73	71	Кировская область	51,12
33	Нижегородская область	67,50	72	Республика Бурятия	46,54
34	Томская область	67,42	73	Кемеровская область	43,97
35	Краснодарский край	67,37	74	Республика Калмыкия	43,92
36	Волгоградская область	66,89	75	Омская область	43,62
37	Ярославская область	66,46	76	Республика Хакасия	42,93
38	Оренбургская область	66,45	77	Курганская область	39,54
39	Кабардино-Балкарская Республика	66,22	78	Алтайский край	38,06
			79	Ивановская область	36,70
			80	Республика Тыва	29,01

Из таблицы 1 следует, что в 2016 г. значение интегрального индекса⁴ региона-лидера повысилось и составило 355,23 балла (в 2015 г. — 297,22 балла). Это самое высокое значение за время построения рейтинга (предыдущий максимум наблюдался в 2015 г.).

При этом отмечается дальнейшее снижение интегрального индекса региона-аутсайтера рейтинга. До этого в нашем рейтинге наблюдался устойчивый тренд на повышение интегрального значения рейтинга региона-аутсайтера. В 2011 г. данный индекс был равен 28,68 балла; далее по годам: 2012 г. — 35,29; 2013 г. — 37,24; 2014 г. — 43,40 балла. В 2015 г. тренд был нарушен. Минимальное значение интегрального индекса в 2015 г. снизилось до уровня 2013 г., составив 38,02 балла. Еще более выраженное снижение наблюдается в 2016 г. — 29,01 балла.

Таким образом, в 2016 г. существенно увеличился разрыв по интегральному индексу между регионом-лидером и регионом-аутсайдером.

Так, максимальное значение интегрального показателя рейтинга, наблюдаемое у Ямало-Ненецкого автономного округа, превышает индекс Республики Тыва, занявшей в 2016 г. последнее место в рейтинге, в 12 раз. В 2014 г. был лишь 5-кратный разрыв, но в 2015 г. он достиг почти 8-кратного размера, что было тогда самым высоким уровнем разрыва за время составления рейтинга.

Для последующего анализа все субъекты Федерации (в соответствии с рейтингом) были распределены по 4 группам.

Группа I — регионы с низким рейтингом (значение интегрального индекса менее 50).

Группа II — регионы с рейтингом ниже среднего (значение индекса менее 75).

Группа III — регионы с рейтингом выше среднего (значение индекса менее 100).

Группа IV — регионы с высоким рейтингом (значение индекса свыше 100).

Ниже (см. рис. 1) представлены тренды изменения динамики интегральных показателей рейтинга групп регионов по итогам исследований 2016 г.⁵

Изменения в количестве субъектов Федерации, относящихся к 4 группам, представлены в таблице 2.

Как и в рейтингах предыдущих лет (2010–2015 гг.), в рейтинге 2016 г. (см. рис. 2) наибольшее число субъектов Федерации (47 регионов — 59%) относятся ко II группе (регионы с рейтингом ниже среднего). Это самый высокий показатель с 2010 г. В совокупности в группы субъектов Федерации с рейтингами низким (I группа) и ниже среднего (II группа) в 2016 г. вошло 56 регионов (в 2015 г. — 48), или 70%, т.е. почти ¾ субъектов Федерации (в 2015 — 64%). Но следует отметить, что данный прирост произошел за счет увеличения числа субъектов Федерации в группе с рейтингом ниже среднего. Число же регионов с низким рейтингом в 2016 г.

⁴ Индекс отражает уровень социально-инвестиционного потенциала субъектов Федерации. Он рассчитывался как сумма базовых показателей, нормированных к среднероссийскому уровню, помноженных на определенные экспертами весовые коэффициенты.

⁵ Вертикальная ось — интегральный индекс развития региональных экономик.

вновь сократилось до уровня 2014 г. (9 регионов — 11% всех субъектов Федерации) и оказалось самым низким за период составления рейтинга (2010–2016 гг.). Ранее их доля была значительно выше: в 2012 г. — 20%, в 2013 г. — 17%, 2015 г. — 19%.

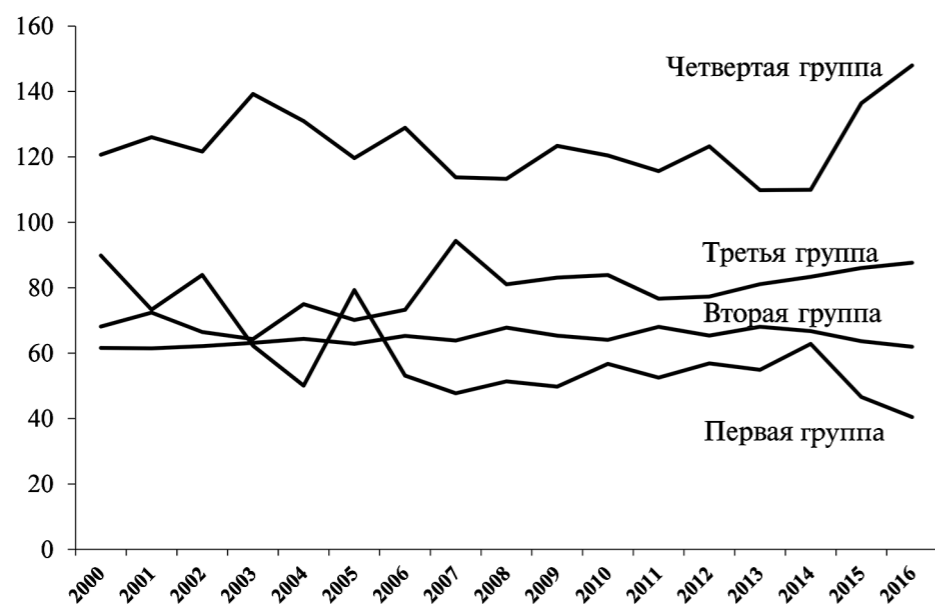

Рис. 1. Динамика интегральных показателей для четырех групп регионов

Т а б л и ц а 2

Количество регионов в группах в 2010–2016 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение количества регионов в 2011 г. по сравнению с 2010 г.	Изменение количества регионов в 2012 г. по сравнению с 2011 г.	Изменение количества регионов в 2013 г. по сравнению с 2012 г.	Изменение количества регионов в 2014 г. по сравнению с 2013 г.	Изменение количества регионов в 2015 г. по сравнению с 2014 г.	Изменение количества регионов в 2016 г. по сравнению с 2015 г.
Группа I	18	14	16	14	9	15	9	-4	2	-2	-5	6	-6
Группа II	34	36	36	36	39	36	47	2	0	0	3	-3	11
Группа III	13	19	16	18	23	22	14	6	-3	2	5	-1	-8
Группа IV	15	11	12	12	9	7	10	-4	1	0	-3	-2	3

Доля субъектов Федерации с интегральным показателем рейтинга выше среднего (группа III), демонстрировавшая достаточную устойчивость по численности входящих в нее регионов с 2011 г., сократилась

по сравнению с 2015 г. на 8 регионов, составив 14 субъектов Федерации (17%) в 2016 г. против 22 регионов (27%) в 2015 г.

Вместе с тем доля субъектов Федерации с высоким рейтингом (IV группа) несколько возросла (10 регионов — 13%), переломив негативную тенденцию сокращения количества регионов в группе с 2014 г. В 2015 г. в нее входило только 7 субъектов Федерации (9% от общего числа анализируемых), самое меньшее количество с 2010 г.: 2014 г. — 9 субъектов Федерации (11%), в то время как в 2012 и 2013 гг. — по 12 регионов (15%), а в 2010 — 15 регионов (19%).

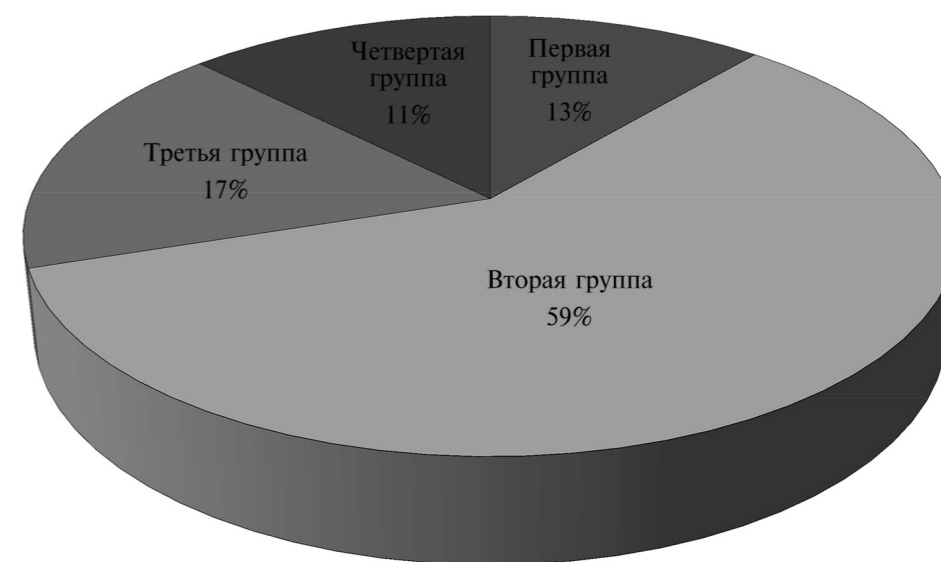

Рис. 2. Доли региональных групп в 2016 г.

В целом в 2016 г. отмечается самая низкая за исследуемый период доля субъектов Федерации с интегрированным значением рейтинга выше среднего уровня (III и IV группы) — 24 региона, или 30%, против 36% в 2015 г. и 40% в 2014 г.

Выделенные группы рейтинга, как показывают наши расчеты, помимо различий по количественному значению интегрального индекса в рассматриваемом году, имеют и важные различия по динамике изменения рассматриваемого показателя за предшествующие годы, что потребовало более детальной разбивки субъектов Федерации. Нами выделены 12 подгрупп, различающихся статистически значимыми трендами развития.

Подгруппа I.I — регионы с низким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом.

Подгруппа I.II — регионы с низким рейтингом и без определенного тренда.

Подгруппа I.III — регионы с низким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом.

Подгруппа II.I — регионы с рейтингом ниже среднего и статистически значимым нисходящим трендом.

Подгруппа II.II — регионы с рейтингом ниже среднего и без определенного тренда.

Подгруппа II.III — регионы с рейтингом ниже среднего и статистически значимым восходящим трендом.

Подгруппа III.I — регионы с рейтингом выше среднего и статистически значимым нисходящим трендом.

Подгруппа III.II — регионы с рейтингом выше среднего и без определенного тренда.

Подгруппа III.III — регионы с рейтингом выше среднего и статистически значимым восходящим трендом.

Подгруппа IV.I — регионы с высоким рейтингом и статистически значимым нисходящим трендом.

Подгруппа IV.II — регионы с высоким рейтингом и без определенного тренда.

Подгруппа IV.III — регионы с высоким рейтингом и статистически значимым восходящим трендом.

Проведенный анализ показывает, что выделенные тренды долгосрочного развития (как и результаты исследований прошлых лет) позволяют говорить о 4 группах и 12 подгруппах субъектов Федерации (см. табл. 3), различающихся устойчивыми трендами развития региональных экономик.

Характеризуя особенности всех четырех групп, следует в первую очередь отметить тот *негативный факт*, что в каждой группе большая часть субъектов Федерации входит в подгруппы с неопределенным трендом развития.

Положительным является тот факт, что во всех группах рейтинга минимальное количество субъектов Федерации имеет тренд на понижение.

В рейтинге 2014 г. в качестве негативной тенденции нами выделялся тренд на понижение рейтинга у части субъектов Федерации в группе регионов-лидеров (IV группа). Это позволило предположить, что в дальнейшем произойдет «сжатие» (уменьшение численного состава) данной группы.

В 2015 г. действительно произошло уменьшение количества регионов в данной группе. Оставшиеся в группе регионы демонстрировали в целом положительный тренд дальнейшего развития, что позволило с высокой вероятностью предполагать, что такое сжатие в дальнейшем может приостановиться. Как видим, данный прогноз оправдал себя: в 2016 г. мы наблюдаем рост числа субъектов Федерации в группе с высоким рейтингом, что позволяет говорить о *высоком уровне прогнозных возможностей* методики рейтингования регионов.

Если рассматривать отдельно характеристику групп рейтинга по долгосрочным трендам их развития (см. табл. 4), то особо следует отметить, что для *почти 2/3 регионов* (54) характерен *неопределенный тренд развития*. Это практически соответствует ситуации 2015 г. (55 регионов) и 2014 г. (54 региона), но существенно больше, чем в 2013 г. Тогда таких регионов было 44.

Таблица 3

Количество регионов по подгруппам в 2010–2016 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение количества регионов в 2011 г. по сравнению с 2010 г.	Изменение количества регионов в 2012 г. по сравнению с 2011 г.	Изменение количества регионов в 2013 г. по сравнению с 2012 г.	Изменение количества регионов в 2014 г. по сравнению с 2013 г.	Изменение количества регионов в 2015 г. по сравнению с 2014 г.	Изменение количества регионов в 2016 г. по сравнению с 2015 г.
Подгруппа I.I	3	2	2	2	2	2	1	-1	0	0	0	0	-1
Подгруппа I.II	12	10	11	7	6	10	6	-2	1	-4	-1	4	-4
Подгруппа I.III	3	2	3	5	1	3	2	-1	1	2	-4	2	-1
Подгруппа II.I	4	4	5	5	0	0	2	0	1	0	-5	0	2
Подгруппа II.II	20	20	23	21	30	31	35	0	3	-2	9	1	4
Подгруппа II.III	10	12	8	10	9	5	10	2	-4	2	-1	-4	5
Подгруппа III.I	0	0	0	1	1	1	1	0	0	1	0	0	0
Подгруппа III.II	6	10	10	10	14	11	7	4	0	0	4	-3	-4
Подгруппа III.III	7	9	6	7	8	10	6	2	-3	1	1	2	-4
Подгруппа IV.I	3	3	3	3	3	1	1	0	0	0	0	-2	0
Подгруппа IV.II	7	7	4	6	4	3	6	0	-3	2	-2	-1	3
Подгруппа IV.III	5	1	5	3	2	3	3	-4	4	-2	-1	1	0

	Изменение количества регионов в 2010 г. по сравнению с 2011 г.			Изменение количества регионов в 2011 г. по сравнению с 2012 г.			Изменение количества регионов в 2012 г. по сравнению с 2013 г.			Изменение количества регионов в 2013 г. по сравнению с 2014 г.			Изменение количества регионов в 2014 г. по сравнению с 2015 г.			Изменение количества регионов в 2015 г. по сравнению с 2016 г.						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Регионы со статистически значимым нисходящим трендом	10	9	10	11	6	4	5	-1	1	1	1	-5	-2	1								
Регионы без определенного тренда	45	47	48	44	54	55	54	2	1	1	10	1	1	1								
Регионы со статистически значимым восходящим трендом	25	24	22	25	20	21	21	-1	-2	3	-5	1	1	0								

Отметим также, что в 2016 г. сократилось количество регионов со статистически значимым восходящим трендом (25%). В 2013 г. они составили почти треть всех субъектов Федерации. Это очевидная негативная тенденция имеет в последние 3 года устойчивый характер.

Одновременно, и это положительный тренд, за 3 года значительно сократилось число субъектов Федерации со статистически значимым трендом на снижение интегрального показателя. Их доля составляет лишь 6% (в 2013 г. — 13%).

Как и в рамках исследований прошлых лет, нами проанализирована динамика изменения усредненных значений интегральных показателей каждой из IV групп за период 2000–2016 гг. (см. рис. 2).

Особенностью динамики групповых интегральных показателей в 2016 г. было самое значительное с 2000 г. повышение усредненного значения интегрального показателя группы с высоким рейтингом (IV группа). Повышение отмечается и в группе регионов с рейтингом выше среднего (III группа). Оно достигло значений докризисного периода 2008–2009 гг., когда наблюдалось его значительное снижение⁶.

В то же время, в группах рейтинга ниже среднего уровня (II группа) продолжает отмечаться снижение усредненного значения интегрального показателя до значений в кризисный период 2008–2009 гг. А в группе с низким рейтингом (I группа) значения самые низкие за период 2000–2016 гг.

В 2014 г. стало отмечаться усиление расхождения между группами с высоким положением в рейтинге и группами с низкими показателями рейтинга. В 2015 г. оно продолжилось, а в 2016 г. это расхождение стало самым выраженным с 2000 г. Полагаем, что это свидетельство усиливающейся дифференциации между успешными субъектами Федерации и регионами-аутсайдерами.

Как показано в таблице 5, в 2016 г., как и в предшествующие два года, сохранился высокий уровень динамики изменения положения регионов в рейтинге: почти половина — 31 (40%) субъект Федерации (в 2015 — 35 регионов (45%), в 2013 г. — 22) поменяли группу или подгруппу. Подавляющее большинство регионов (27) изменили свой статус в рейтинге, перейдя в другие группы. Но статистически значимые тренды в основном сохранили свою устойчивость.

В отличие от 2015 г., когда большинство изменений в рейтинговом статусе субъектов Федерации имело негативную тенденцию (70% от числа регионов, в которых наблюдалась отмечаемая динамика, понизили свои рейтинговые статусы), в 2016 г. почти половина регионов повысила свой статус в рейтинге (11 повысили, 13 — понизили). Схожая картина наблюдалась ранее: в 2014 г. 17 регионов из 36 повысили рейтинг. В 2013 г. его повысили 12 регионов из 22.

Интенсивность смены субъектами Федерации ступеней рейтинга в 2016 г. в наибольшей степени проявилась в группе III (значения выше среднего) как в сторону повышения (4 региона), так и в сторону пони-

⁶ В обеих группах широко представлены крупные нефте- и газодобывающие регионы, ряд промышленных регионов и регионы с развитым агропромышленным сектором.

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 5

52	Иркутская область	I.П	I.П	I.П	I.П	II.П	II.П	II.П
53	Чувашская Республика	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П
54	Тульская область	II.П	II.П	II.П	III.П	III.П	II.П	II.П
55	Белгородская область	II.П	IV.П	II.П	IV.П	II.П	III.П	II.П
56	Самарская область	II.П	III.П	III.П	IV.П	III.П	II.П	II.П
57	Республика Северная Осетия — Алания	I.П	I.П	I.П	I.П	II.П	II.П	II.П
58	Приморский край	III.П	III.П	II.П	III.П	II.П	II.П	II.П
59	Брянская область	II.П	II.П	I.П	II.П	II.П	II.П	II.П
60	Пермский край	II.П	II.П	II.П	III.П	II.П	I.П	II.П
61	Карачаево-Черкесская Республика	I.П	I.П	I.П	I.П	I.П	I.П	II.П
62	Владимирская область	III.П	II.П	III.П	II.П	II.П	II.П	II.П
63	Республика Марий Эл	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П
64	Удмуртская Республика	I.П	I.П	I.П	I.П	II.П	II.П	II.П
65	Псковская область	I.П	II.П	II.П	I.П	II.П	I.П	II.П
66	Камчатский край	II.П	II.П	II.П	II.П	I.П	I.П	II.П
67	Рязанская область	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П
68	Новосибирская область	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П
69	Костромская область	I.П	I.П	I.П	I.П	II.П	III.П	II.П
70	Ставропольский край	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П
71	Кировская область	I.П	I.П	I.П	I.П	II.П	II.П	II.П
72	Республика Бурятия	I.П	I.П	I.П	II.П	II.П	I.П	I.П
73	Кемеровская область	II.П	II.П	II.П	II.П	II.П	I.П	I.П
74	Республика Калмыкия	I.П	I.П	II.П	II.П	III.П	II.П	I.П
75	Омская область	II.П	II.П	II.П	II.П	I.П	I.П	I.П
76	Республика Хакасия	IV.П	II.П	I.П	II.П	II.П	I.П	I.П
77	Курганская область	I.П	I.П	I.П	I.П	I.П	I.П	I.П
78	Алтайский край	I.П	I.П	I.П	I.П	I.П	I.П	I.П
79	Ивановская область	II.П	II.П	I.П	I.П	I.П	I.П	I.П
80	Республика Тыва	I.П	II.П	IV.П	II.П	IV.П	I.П	I.П

Состав регионов-лидеров рейтинга практически неизменен с 2010 г. Это Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский АО, Сахалинская, Тюменская, Новгородская, Липецкая, Астраханская, Московская, Ленинградская области, Республики Саха (Якутия), Коми, Татарстан. Второй год подряд в группе с высоким рейтингом находилась Тамбовская область с положительным трендом дальнейшего развития. Успехи области связаны прежде всего с развитием агропромышленного комплекса. Впервые оказалась в данной группе Амурская область и Республика Дагестан, которые на протяжении всего периода относились к группе выше среднего (III группа) также с восходящим трендом.

В Амурской области наиболее интенсивно развивается строительная отрасль, пищевая промышленность.

Так, в 2016 г. в индустриальном парке Екатеринославка запущена первая очередь нового завода по производству семян сои и пшеницы. Объем инвестиций составил 800 млн руб. В Республике Дагестан в 2016 г. открыта первая очередь Авиамеханического завода по производству двигателей нового поколения для КАМАЗов и других автомобилей.

В числе субъектов Федерации с высоким рейтингом (IV группа) сместились на более низкий уровень еще в 2015 г. и остались в 2016 г. Московская и Калужская области (III группа), а Краснодарский край в 2016 г. опустился еще ниже (II группа — 35-е место в рейтинге). В Московской и Калужской областях, несмотря на достаточно высокую диверсификацию их экономики, на результаты рейтинга оказали существенное влияние последствия валютно-финансового кризиса 2014 г. Снижение платежеспособности населения привело к спаду ведущих отраслей промышленности областей: строительной и автомобилестроительной (в Калужской области промышленный спад в 2015 г. составил 8%), что привело к росту напряженности на рынке труда, к дополнительному снижению доходов населения. Однако усилия обоих регионов по диверсификации экономики (в Калужской области в 2016 г. открылись предприятия фармацевтического кластера, пищевой промышленности) позволяют надеяться на улучшение рейтинга регионов в дальнейшем. Высокий рейтинг Краснодарского края до 2015 г. был во многом обусловлен инвестициями в строительство олимпийских объектов, и наблюдаемое понижение рейтинга было ожидаемым.

Также снизили свои рейтинговые позиции Липецкая, Магаданская, Архангельская, Мурманская, Ульяновская, Пензенская, Волгоградская, Белгородская, Костромская области, Еврейская автономная область, Республики Алтай и Калмыкия.

Улучшение позиций в рейтинге произошло у Республики Саха (Якутия), Ленинградской, Псковской, Новгородской областей, Красноярского, Хабаровского, Камчатского и Забайкальского краев, Республик Северного Кавказа.

Таким образом, проведенное рейтингование субъектов Федерации показало, что в 2016 г. удалось преодолеть ряд негативных изменений 2015 г., когда фиксировался «слом» наблюдаемых в 2014 г. положительных тенденций.

Во-первых, вновь снизилось число регионов с низким рейтингом, достигнувшее в 2014 г. минимума.

Во-вторых, вновь возросло число регионов с высоким рейтингом, даже превысившее число таковых в 2014 г.

В-третьих, изменения рейтингового статуса регионов, в отличие от 2015 г., когда 70% поменявших статус субъектов Федерации поменяли его со снижением, вновь носили более равномерный характер (почти половина регионов поменяли свой рейтинговый статус в сторону повышения).

Вместе с тем в 2016 г. не удалось преодолеть ряд негативных изменений.

Во-первых, усилилась тенденция по снижению значения интегрального индекса региона-аутсайдера, впервые возникшая в 2015 г. До 2015 г. в нашем рейтинге отмечался устойчивый тренд на повышение данного значения региона-аутсайдера рейтинга.

Во-вторых, увеличилась дифференциация между субъектами Федерации. Разрыв между регионами, имеющими наилучшие и наихудшие показатели по интегральным баллам рейтинга, достиг максимальных значений с 2010 г.

В-третьих, продолжает уменьшаться доля числа регионов с интегрированным значением рейтинга выше среднего уровня (III и IV группы). В 2016 г. только 30% регионов входили в группы с высоким и выше среднего рейтингами против 36% субъектов Федерации в 2015 г. и 40% в 2014 г.

В-четвертых, в группах рейтинга ниже среднего уровня отмечается снижение усредненного значения интегрального показателя до показателей кризисного периода 2008–2009 гг. А в группе с низким рейтингом они вообще самые низкие за период с 2000 по 2016 г.

Как мы полагаем, к стабилизирующим ситуацию факторам относится то, что во всех группах субъектов Федерации их минимальное количество приходится на подгруппы с устойчивым трендом на дальнейшее понижение.

Отметим также выраженное повышение усредненного значения интегрального показателя группы с высоким рейтингом (самое высокое значение с 2000 г.).

Также повышение значения интегрального показателя в 2016 г. наблюдалось в группе субъектов Федерации с рейтингом выше среднего (III группа)⁷.

Итак, 2016 г. характеризовали разнонаправленные тенденции пространственного развития.

Ряд негативных тенденций, впервые проявившихся в 2015 г. в результате резкого падения цен на нефть, ужесточения секторальных санкций, в 2016 г. удалось преодолеть. В нашем исследовании это проявилось через увеличение числа субъектов Федерации с высоким рейтингом и уменьшение числа регионов с низким рейтингом.

⁷ В обеих группах широко представлены крупные нефте- и газодобывающие регионы, ряд промышленных регионов и регионы с развитым агропромышленным сектором.

Однако отмечается увеличение разрыва в динамике роста между совокупностью «сильных» и «слабых» субъектов Федерации: *дифференциация между ними нарастает*. Это не может не настораживать, поскольку снижение различий уровней социально-экономического развития регионов было и остается одной из важнейших задач государственной региональной политики.

Как мы уже неоднократно писали, уменьшить глубину этой дифференциации удастся только в случае разработки и реализации стратегии пространственного развития, базирующейся на учете различного потенциала субъектов Российской Федерации. И корректность этого предложения подтверждают результаты проведенного анализа.

Список литературы

1. Валентей С., Бахтизин А., Кольчугина А. Региональные ограничители развития российской экономики // Федерализм. 2014. № 4. С. 165–179.
2. Валентей С.Д., Бухвальд Е.М. и др. Оценка возможностей субъектов Российской Федерации по проведению активной инновационной политики. Отчет о НИР, выполненной для Аппарата Правительства Российской Федерации, декабрь 2008.
3. Регионы России. Статистические сборники / Росстат. 2000–2018 гг.
4. Статистические сборники. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002–2018 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
5. Сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

TRENDS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2016

One of the basic factors, determining the nature of socio-economic processes in the Russian Federation, is the trends in the development of regional economies. The accounting of their characteristics is mandatory for the developing of the strategy of spatial development of the national economy. However, the solution of this problem meets certain difficulties, caused by the qualitative differences within these trends. The development of regional economies has different speed and direction. In addition, in a number of regions there is stagnation or even «negative» economic growth. In the Russian Federation, these differences are especially «convex» due to both to the factor of objective nature (economic-geographical, natural-climatic, socio-cultural, etc.) and of subjective nature (ambiguity in the goals of regional policy, mistakes in the selection of regional growth factors, etc.). The results of the research, presented in the article, make it possible to characterize the development trends of the economies of the subjects of the Russian Federation from the standpoint of assessing their readiness for modernization, conducting towards organization of manufacturing production with higher value added.

Keywords: region's rating, region, regional economy, the subject of the Russian Federation
JEL: R10, R11, R19, R22, R59

Дата поступления — 12.05.2018 г.

ВАЛЕНТЕЙ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Доктор экономических наук, профессор, Руководитель Научно-исследовательского объединения;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, Москва, 117997.
e-mail: Valentey.SD@rea.ru

БАХТИЗИН АЛЬБЕРТ РАУФОВИЧ

Доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт РАН / Нахимовский проспект, д. 47, Москва, 117418.
e-mail: albert.bakhtizin@gmail.com

КОЛЬЧУГИНА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, Москва, 117218.
e-mail: vostokza@mail.ru

VALENTEY SERGEY D.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head of Research Association;
Federal state budgetary institute of higher education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.
e-mail: Valentey.SD@rea.ru

BAKHTIZIN ALBERT R.

Dr. Sc. (Econ.), Professor of the RAS, Corresponding member of the RAS, Head of the Central Economics and Mathematics Institute; RAS / 47, Nakhimovsky prospekt, Moscow, 117418.
e-mail: albert.bakhtizin@gmail.com

KOLCHUGINA ANASTASIA V.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher;
Federal state budgetary institute of science Institute of Economics, RAS / 32, Nakhimovsky prospekt, Moscow, 117218.
e-mail: vostokza@mail.ru

Для цитирования

Валентей С., Бахтизин А., Кольчугина А. Тренды развития экономик субъектов РФ в 2016 г. // Федерализм. 2018. № 2. С. 161–176.

Людия НИКИФОРОВА

РЕЙТИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ ЗАКУПОЧНЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ В 2018 г.

С 2015 г. Общероссийская общественная организация «Гильдия отечественных закупщиков и специалистов по закупкам и продажам» ведет Рейтинг эффективности и прозрачности закупочных систем регионов РФ. Целью Рейтинга является оценка и сопоставление закупочных систем субъектов Российской Федерации по степени эффективности и прозрачности при осуществлении закупочной деятельности. Отличительной особенностью Рейтинга от других существующих проектов по оценке закупочной деятельности регионов является оценка всех аспектов закупочной деятельности. Инструментарий Рейтинга предоставляет возможность формирования аналитики, позволяющей принимать управленческие решения по совершенствованию системы закупок региона, в том числе используя опыт других регионов, достигших более высоких показателей по итогам Рейтинга. Рейтинг рассчитывается по восьми показателям отдельно по государственным и муниципальным закупкам: оценка организационной структуры закупок региона; оценка информационной инфраструктуры региона; нормативная база региона; оценка профессионализма заказчиков и обеспеченности квалифицированными кадрами; оценка осуществления закупочных процедур; исполнение требований законодательства о закупках; исполнение контрактов; снятие административных барьеров и обеспечение доступности информации о региональной системе государственных закупок. Итоги подводятся по каждому показателю отдельно, что дает возможность выявить сильные стороны региона по конкретным направлениям закупочной деятельности. Расчет Рейтинга производится ежегодно по итогам предшествующего финансового года. В 2017 г. (по итогам 2016 г.) в расчете Рейтинга приняли участие 40 регионов. В 2018 г. — 46 регионов приняли участие в Рейтинге по государственным закупкам и 35 — по муниципальным. По каждой из номинаций были определены лидеры. Вся информация о ходе расчета и итогах Рейтинга является открытой и размещена на сайте Общероссийской общественной организации «Гильдия отечественных закупщиков и специалистов по закупкам и продажам» www.oogos.ru.

Ключевые слова: государственные закупки, муниципальные закупки, рейтинг закупочных систем, регион, показатель Рейтинга, прозрачность закупок, субъект Российской Федерации

JEL: R11, R13, R58.